

Мирное ядерное развитие должно продолжаться

Применение новых мер ограничений и отказов в отношении доступа к ядерным материалам и мирной ядерной технологии с целью сохранения права на него исключительно за некоторыми странами, по мнению Генерального директора Агентства, было бы неправильным и недальновидным подходом к нераспространению.

В своем заявлении Совету управляющих МАГАТЭ, с которым он выступил 6 июля, вскоре после нападения Израиля на иракский центр ядерных исследований, д-р Эклунд выразил опасение, что развитию именно такого подхода к нераспространению, вероятно, могут способствовать последние события. Он лично убежден, что правильная позиция заключается в том, что государствам-членам и Агентству следует, как указано в подпункте 1 пункта А Статьи III Устава, "способствовать и содействовать научно-исследовательской работе в области атомной энергии и развитию атомной энергии и практическому ее применению в мирных целях во всем мире", применяя, конечно, при этом соответствующие гарантии.

Чрезвычайно важно, заявил д-р Эклунд, достигнуть по возможности скорее всеобщего принятия Договора о нераспространении ядерного оружия или принципа всеобъемлющих гарантий и прилагать дальнейшие усилия, направленные на укрепление гарантий Агентства. Ранее 9 июня он заявил Совету управляющих, что с принципиальной точки зрения нападение Израиля на иракский центр ядерных исследований является также и нападением на систему гарантий Агентства. На своем июньском заседании через неделю после израильского нападения Совет управляющих провел специальную дискуссию по этому вопросу и принял резолюцию, в которой подтверждается уверенность Совета управляющих в эффективности системы гарантий Агентства. Оценка, данная д-ром Эклундом нападению, и уверенность Совета управляющих в эффективности системы гарантий впоследствии нашли свое отражение в решениях Совета Безопасности ООН, который отметил, что это нападение "представляет собой серьезную угрозу всему режиму гарантий МАГАТЭ, который является основой Договора о нераспространении ядерного оружия".

Военно-воздушные силы Израиля совершили нападение на Иракский центр ядерных исследований, расположенный в Тувайте, близ Багдада, 7 июня. В своем обращении к Совету управляющих МАГАТЭ 9 июня Генеральный директор подчеркнул, что Ирак, являющийся участником Договора о нераспространении ядерного оружия с 1970 года, принимает гарантии Агентства в отношении всех видов

своей ядерной деятельности и последняя инспекция, проведенная в январе этого года, позволила установить, что весь ядерный материал был удовлетворительным образом учтен. Военное нападение было совершено страной, которая не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия.

Резолюция, принятая Советом управляющих*, была передана Совету Безопасности ООН, который также рассмотрел этот вопрос и на заседание которого был приглашен д-р Эклунд для выступления с заявлением. В своем заявлении Генеральный директор Агентства кратко изложил членам Совета Безопасности содержание доклада, который он сделал на Совете управляющих МАГАТЭ, и проинформировал членов Совета Безопасности о последних событиях, имевших место в связи с данным вопросом:

"Я счел своим долгом немедленно сообщить Совету управляющих Агентства об этом воздушном нападении, которое является предметом серьезной международной озабоченности. В своем заявлении на первом заседании Совета 9 июня я сообщил Совету, что, согласно имеющимся у Агентства учетным документам, Ирак располагает следующими ядерными установками:

- исследовательским реактором ИРТ-2000 мощностью 2 МВт (т.), бассейнового типа с водным замедлителем, который использует топливо с обогащением 10%, 35% и 80% по урану. Этот реактор был поставлен Советским Союзом и введен в эксплуатацию в 1967 году. Инспекции Агентства начались в мае 1973 года после того, как Ирак присоединился к Договору о нераспространении и затем заключил необходимое соглашение о гарантиях. С этого времени регулярные инспекции, последняя из которых была проведена в январе 1981 года, не выявили никаких нарушений соглашения о гарантиях;
- реакторами "Тамуз-1" и "Тамуз-2" — типа реактора "Осирис". Реактор "Тамуз-1" — исследовательский реактор бакового типа, мощностью 40 МВт (т.). Реактор "Тамуз-2" — исследовательский реактор мощностью 500 КВт (т.), который взаимодействует с реактором "Тамуз-1". Топливо, используемое для этих реакторов, имеет обогащение 93% по урану. Эти два реактора были поставлены Францией. Впервые строительство этих реакторов было проинспектировано инспекторами МАГАТЭ по гарантиям в сентябре 1979 года. Первая партия топлива — около 12 кг ура-

* Текст резолюции, принятой Советом управляющих МАГАТЭ 12 июня, помещен на с. 7 данного номера бюллетеня.

на — была поставлена в июне 1980 года и проинспектирована по прибытии. Последний раз инспекция этого топлива была проведена в январе 1981 года. Результаты инспекций показали, что количество ядерного материала осталось прежним;

- отдельным хранилищем, где хранится природный и обедненный уран. Последний раз хранилище было проинспектировано в январе 1981 года, и весь материал был учтен.

Все эти установки и топливо находятся в Тувайтском исследовательском центре и, как указывалось выше, поставлены под гарантии Агентства в соответствии с Соглашением о гарантиях между Ираком и Агентством в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. Задача Агентства при осуществлении гарантий заключается в проверке того, чтобы никакой поставленный под гарантии ядерный материал не переключался с использования его в мирных целях. С этой целью Агентство разрабатывает для каждой поставленной под гарантии установки метод обнаружения (с помощью учетных документов и инспектирования установки) какой-либо аномалии, которая бы указывала на переключение, т.е. отсутствие ядерного материала без должного обоснования.

На исследовательском реакторе, о котором идет речь, технически возможны, и поэтому должны быть исключены, две стратегии переключения. Первая заключается в изъятии твэлов из реактора и извлечении высокообогащенного урана. Поэтому мероприятия по применению гарантий прежде всего должны обеспечить проверку поставляемых из-за границы твэлов по их прибытии и, начиная с этого момента, получение непрерывной информации относительно их местонахождения и целостности. Это прежде всего достигается путем подсчета тепловыделяющих элементов и их идентификации с целью выявления ложных твэлов. Конструкция установки и твэлов обеспечивает гарантию того, что переключение тепловыделяющих элементов будет легко обнаружено.

Вторая возможность переключения на исследовательском реакторе рассматриваемого типа основана на необъявленном производстве плутония. Поскольку твэлы состоят из высокообогащенного урана, в них можно получить лишь очень незначительные количества плутония, и, безусловно, такой плутоний будет находиться под гарантиями. Большие количества плутония, возможно, порядка одного значимого количества (8 кг) в год, можно было бы получить лишь в том случае, если бы активная зона реактора была окружена бланкетом из фертильных элементов, изготовленных из природного или обедненного урана. Размеры и расположение такого бланкета были бы таковы, что обычная визуальная инспекция обнаружила бы его наличие.

Израильяне заявили, что была разрушена некая лаборатория, расположенная на глубине 40 м под реактором (эта цифра позднее была исправлена на 4 м), которая якобы не была обнаружена

инспекторами МАГАТЭ. О существовании помещения под реактором, которое, по-видимому, было разрушено в результате бомбардировки, инспекторам было хорошо известно. В этом помещении расположены приводы регулирующих стержней, и оно должно иметь доступ для обслуживающего персонала. Для того чтобы защитить персонал от излучения, потолок помещения выполнен из толстой железобетонной плиты, которая в свою очередь облицована массивным листом стали, и поэтому данное помещение не может быть использовано для производства плутония.

Г-н Председатель, Ирак является стороной Договора о нераспространении с момента его вступления в силу в 1970 году. В соответствии с этим Договором Ирак принимает гарантии Агентства в отношении всех видов ядерной деятельности. Эти гарантии удовлетворительным образом применялись вплоть до сегодняшнего дня, включая текущий период вооруженного конфликта с Ираном. Последняя инспекция в связи с применением гарантий к иракскому центру ядерных исследований была проведена в январе этого года, и, как я уже говорил ранее, весь ядерный материал был удовлетворительным образом учтен. Этот материал включал топливо, которое было поставлено для реакторов "Тамуз". Еще одна очередная инспекция в связи с применением гарантий была запланирована Агентством на начало июня, однако, ввиду предстоящих заседаний Совета управляющих и других совещаний, запланированных для проведения в Вене в первой половине июня, эта инспекция была отложена до конца месяца. В связи с совершенным нападением было решено приблизить дату проведения инспекции. Членам Совета Безопасности будет интересно узнать о том, что инспектора по гарантиям Агентства несколько дней назад отправились в Багдад для инспектирования иракского центра ядерных исследований. Сегодня они возвратились назад. Согласно разговору по телефону сегодня утром с заместителем Генерального директора по гарантиям, инспектора не смогли приблизиться к разрушенному хранилищу из-за подозрения, что там находятся невзорвавшиеся бомбы. Однако иракское правительство все-таки предложило проинспектировать установку при условии, что инспектора подпишут документ, снимающий всю ответственность за это с иракского правительства. Инспектора не имели на то полномочий.

Г-н Председатель, как я отметил в своем заявлении Совету управляющих Агентства, это нападение на иракский центр ядерных исследований является серьезным событием, имеющим далеко идущие последствия. С момента своего создания Международное агентство по атомной энергии не сталкивалось с более серьезным вопросом, чем последствия данного события. Система гарантий Агентства была задумана в качестве основополагающего элемента Договора о нераспространении и является таковым. Та же система гарантий применяется в отношении установок, на которые распространяется Договор Тлателолко и двусторонние соглашения о гарантиях с Агентством.

Система гарантий Агентства является результатом широкого международного сотрудничества. Его основные принципы и *modus operandi* были разработаны и постоянно совершенствуются ведущими международными специалистами в этой области. Результаты применения системы периодически рассматриваются Советом управляющих и Генеральной конференцией и были признаны удовлетворительными. Эта система применяется чрезвычайно широко. К концу 1980 года в государствах, не обладающих ядерным оружием, под гарантиями Агентства находились примерно 98 % ядерных установок, о которых известно Агентству.

Выполняя свои обязанности, Агентство инспектировало ядерные реакторы Ирака и не нашло свидетельств какой-либо деятельности, не соответствующей Договору о нераспространении. Тем не менее страна, не подписавшая Договор о нераспространении, очевидно, не была удовлетворена нашими выводами и убеждена в нашей способности продолжать эффективно выполнять свои обязанности в области гарантий. В интересах своей национальной безопасности эта страна, как об этом заявили ее руководители, сочла возможным совершить военную акцию. С принципиальной точки зрения можно лишь заключить, что нападение было совершено также и на систему гарантий МАГАТЭ. Безусловно, этот факт вызывает серьезную озабоченность у Международного агентства по атомной энергии и требует серьезного осмысления”.

После обсуждения этого вопроса Совет Безопасности принял резолюцию*, которая решительно осуждает совершенное Израилем нападение и призывает Израиль поставить все свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ.

6 июля на другом заседании Совета управляющих Генеральный директор выступил с заявлением, в котором на этот раз были проанализированы далеко идущие последствия этого нападения для целей нераспространения и Агентства, а также проинформировал Совет управляющих о последних событиях в связи с этим вопросом. В начале своего выступления д-р Эклунд напомнил, что инспектора по гарантиям посетили Иракский центр ядерных исследований 18 июня, однако они не смогли произвести инспекцию топлива на реакторах ”Тамуз” из-за предполагаемого наличия неразорвавшихся бомб. Тем не менее в рассматриваемом деле был отмечен некоторый прогресс:

”Инспектора побывали на реакторе ИРТ-2000, который не был поврежден, и хранилище, содержащем природный и обедненный уран и желтый кек, и не обнаружили никаких изменений со времени последней инспекции. Инспектора попросили иракские компетентные органы представить специальный отчет и информировать МАГАТЭ о состоянии дел в проведении работ по расчистке реакторной площадки. Иракские компетентные ор-

ганы согласились на возобновление инспекций как только станет возможен физический доступ к реакторам ”Тамуз” и особенно к хранилищу высокообогащенного уранового топлива. Секретариат поддерживает контакт с иракскими компетентными органами по этому вопросу.

Теперь я хотел бы остановиться на другом моменте, который явился предметом комментариев в прессе и который касается поведения инспектора по гарантиям Агентства г-на Роджера Рихтера. Г-н Рихтер поступил на работу в Агентство 24 февраля 1978 года и был первоначально направлен в Секцию Евратома. 16 марта 1979 года он был переведен в Секцию Юга и Юго-Востока, которая курирует, в частности, Израиль и Ирак, однако он не имел назначения в качестве инспектора по Ираку. Последний раз он находился по делам в Центральных учреждениях Агентства 15 июня с.г. 18 июня от него был получен телекс из Вашингтона, в котором говорилось: ”Настоящим уведомляю о том, что я увольняюсь с должности инспектора по ядерным гарантиям МАГАТЭ с 16 июня 1981 года”. В тот же день, т.е. 18 июня, сенатор Алан Крэнстон заявил в сенатской комиссии по иностранным делам США о том, что он ”получил четыре служебных документа разоблачающего характера из американских источников в Международном агентстве по атомной энергии”, а 19 июня г-н Рихтер предстал перед комиссией по иностранным делам США и в ходе своих показаний поставил под сомнение эффективность системы гарантий Агентства в целом в том виде, в каком она разработана в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия и, в частности, ее эффективность в обнаружении тайной необъявленной деятельности по производству плутония на исследовательском реакторе типа ”Осирис”. Ранее он направил в представительство США в Вене документ, в котором содержалась конфиденциальная информация по гарантиям. Расследование, проведенное в Секретариате, свидетельствует о том, что г-н Рихтер является виновным в нарушении ряда положений и правил о персонале, причем наиболее серьезным является нарушение положений 1.01, 1.05 и 1.06.

На основе рекомендации, полученной мною от директора Юридического отдела, 2 июля я принял решение о немедленном увольнении г-на Рихтера из Агентства за совершение серьезного проступка, и это решение было передано ему телексом, вслед за которым было направлено письмо.

Помимо нарушения правил и положений Агентства, поступок г-на Рихтера ставит ряд основных вопросов, касающихся сохранности конфиденциальной информации, получаемой от государств-членов. Я хорошо понимаю серьезную обеспокоенность государств-членов, которую я полностью разделяю. Конфиденциальность информации, касающейся гарантий, является основополагающим элементом всей системы осуществления гарантий Агентства. В настоящее время у нас работает около 130 инспекторов приблизительно из 40 стран, и они заняты проведением инспекций при-

* Текст резолюции Совета Безопасности ООН, принятой 19 июня, помещен на с.8 данного номера бюллетеня.

близительно в 50 странах. Это серьезный случай разглашения информации без соответствующего на то разрешения, а также подрыва веры в добро-совестность инспектора по гарантиям при выполнении им обязанностей в качестве международного служащего Агентства.

Я глубоко сожалею об этом и дал указание безотлагательно провести глубокий анализ всей системы обеспечения сохранности и конфиденциальности всех материалов и документации по гарантиям. Я хотел бы заверить членов Совета, что мы не пожалеем усилий для обеспечения того, чтобы в наших мероприятиях по обеспечению сохранности информации по гарантиям полностью сохранялась, насколько это возможно с учетом технических и связанных с человеком факторов, конфиденциальность. Я надеюсь, что этот единственный эпизод неправильного поведения не приведет к новым осложнениям в приеме государствами-членами инспекторов по гарантиям по причине их национальности и дополнительно не усложнит процесс назначения инспекторов по гарантиям в будущем.

Я хотел бы обратить внимание Совета на мое заявление от 12 июня, в котором я указал, что в исследовательском реакторе типа "Осирис" технически осуществимы два вида стратегии переключения, противодействие которым необходимо предусмотреть в принятых мерах по гарантиям.

Первая стратегия предполагает изъятие топливных элементов и экстракцию высокообогащенного урана. Необходимые меры для противодействия этой стратегии состоят в подсчете учетных единиц и в идентификации и измерении обогащения топлива. Инспекции по гарантиям в иракском центре ядерных исследований, которые были осуществлены до настоящего времени, в точности реализовали указанный подход. Выбранная частота проведения инспекций достаточна для периода перед вводом реактора в эксплуатацию, а количество находящегося на площадке высокообогащенного урана меньше одного значимого количества (25 кг высокообогащенного урана). В соответствии с приложением по установке, разработанным осенью 1980 года, Агентство необходимым образом увеличит частоту проведения инспекций, когда количество обогащенного урана превысит одно значимое количество.

Вторая возможная стратегия переключения основывается на необъявленном производстве плутония с использованием нейтронных потоков из активной зоны реактора. Производство значимого количества плутония (8 кг) потребовало бы введения в реактор значительных количеств природного или обедненного урана в форме воспроизводящих элементов. Кроме того, использование исследовательского реактора для подобного рода производства плутония потребовало бы работы реактора на полной мощности в течение продолжительного времени.

Меры по гарантиям, необходимые для противодействия этой стратегии переключения, должны быть направлены на обнаружение воспроизводя-

щих материалов в активной зоне и вокруг нее, а также на контроль режима работы реактора. Первая аномалия обнаруживается визуальной проверкой, дополняющейся в отсутствие инспекторов оптическим наблюдением и, если необходимо, измерениями. Частая перегрузка высокообогащенного топлива легко обнаруживается путем учета и зависит от дополнительных поставок топлива. Об этом также стало бы известно инспекторам заранее благодаря уведомлению, поступающему от поставщика.

Мероприятия, необходимые для реализации этих мер, были предусмотрены в соответствующем проекте приложения по установке и при нормальном ходе событий были бы осуществлены при вводе реактора в эксплуатацию. Это означает, что с началом эксплуатации на реактор будет распространяться более строгий инспекционный режим, предусматривающий более интенсивное инспектирование и применение контрольных мер в соответствии с режимом его эксплуатации. Необходимо иметь в виду два различных этапа, а именно, предэксплуатационный и эксплуатационный.

Гарантии к реакторам "Тамуз" применялись надлежащим образом, причем график и процедуры инспекций не имели недостатков. В данном конкретном случае следует также дополнительно учитывать, что поставщик установки предпринимает меры предосторожности по обеспечению ее безопасности.

Исходя из этих соображений, 12 июня я смог информировать Совет управляющих о том, что на реакторе такого типа переключение тепловыделяющих элементов или необъявленное производство плутония может быть обнаружено с очень большой степенью вероятности.

Система гарантий Агентства постоянно пересматривается и совершенствуется. В докладе об осуществлении гарантий, который рассматривался Советом управляющих в прошлом месяце, довольно подробно анализируются конкретные проблемные области. Они включают осуществление гарантий Агентством, сотрудничество с государствами-членами и эксплуатирующими организациями в осуществлении гарантий, а также ресурсы, необходимые для постоянного развития и эффективного применения нашей системы гарантий. Агентство сделает все от него зависящее для того, чтобы обеспечить эффективность системы гарантий; однако для того чтобы эти усилия привели к успеху, необходима постоянная поддержка со стороны Совета управляющих и государств-членов.

Инцидент в Багдаде побуждает нас вновь рассмотреть один важный принципиальный вопрос, а именно: существуют ли определенные области научных или технических исследований и разработок по использованию атомной энергии в мирных целях, которые государства-члены не должны включать в свои программы?

Как Устав Агентства, так и Договор о нераспространении однозначно предусматривают созда-

ние и применение гарантий таким образом, чтобы исключить содействие военным целям и в то же время не препятствовать экономическому и техническому развитию в области мирной ядерной деятельности.

Существует хорошо известное выражение, что однажды предоставленные знания нельзя взять обратно. Попытки ограничить доступ к определенным областям исследований и разработок приводят к тому, что эти области неизбежно вызывают повышенный интерес. В короткой истории использования атомной энергии в связи с этим имеется классический пример, а именно он касается методов и технологии разделения изотопов урана. Строго охранявшиеся на протяжении многих лет секреты этих методов и связанные с ними технические подробности стали предметом постоянного и живого интереса, который привел, как мы знаем, к тому, что в нескольких странах начали независимо разрабатываться новые методы, и в результате создаются даже коммерческие организации для сбыта продукции на рынке.

Я обращаю Ваше внимание на это особенно, так как опасаясь, что в ответ на инцидент в Багдаде могут быть возобновлены попытки ввести

новые ограничения и создать трудности в определенных областях мирной ядерной технологии с целью закрепления их исключительно за определенными странами.

Лично я убежден, что правильная позиция заключается в том, что государствам-членам и Агентству следует и далее — и я опять цитирую подпункт 1 пункта А статьи III Устава — “способствовать и содействовать научно-исследовательской работе в области атомной энергии и развитию атомной энергии и практическому ее применению в мирных целях во всем мире” — применяя, конечно, в то же время соответствующие гарантии. Это также подчеркивает тот факт, что чрезвычайно важно достигнуть по возможности скорее всеобщего принятия Договора о нераспространении ядерного оружия или принципа “всеобъемлющих гарантий” и прилагать дальнейшие усилия по укреплению гарантий Агентства.

Этот подход, а не применение новых мер ограничений и отказов, тем более обращение к военной акции, по моему мнению, является правильным и дальновидным.”

Текст резолюции, принятой Советом управляющих МАГАТЭ

Совет управляющих:

принимая во внимание, что в соответствии со статьей II Устава Агентство стремится к достижению более быстрого и широкого использования атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благосостояния во всем мире,

принимая далее во внимание, что в соответствии со статьей 2.4 Устава Организации Объединенных Наций все члены воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций,

признавая неотъемлемое право государств — членов Агентства развивать атомную энергию в мирных целях для содействия их научному, техническому и экономическому развитию,

сознавая тот факт, что Ирак полностью поддерживает систему гарантий Агентства и является участником Договора о нераспространении ядерного оружия,

отмечая заявление Генерального директора о том, что Ирак выполнил свои обязательства в рамках системы гарантий Агентства в соответствии с Договором о нераспространении удовлетворительным для Агентства образом,

получив информацию о том, что 7 июня 1981 года Израиль совершил военное нападение на иракский центр ядерных исследований, которое привело к повреждению ядерных установок и человеческим жертвам,

сознавая, что эта военная акция не только затрагивает безопасность и мир в данном регионе, но и явно

демонстрирует неуважение к режиму гарантий Агентства и Договору о нераспространении и может причинить значительный вред развитию атомной энергии в мирных целях,

будучи серьезно озабочен далеко идущими последствиями такого военного нападения на мирные ядерные установки в государстве-члене,

1. решительно осуждает Израиль за это преднамеренное и неоправданное нападение на иракский центр ядерных исследований, который поставлен под гарантии Агентства;
2. рекомендует Генеральной конференции на ее предстоящей очередной сессии рассмотреть все последствия этого нападения, включая приостановку пользования Израилем привилегиями и правами членства;
3. обращает внимание государств — членов Агентства на резолюцию 35/157 Генеральной Ассамблеи ООН, призывающую прекратить всякую передачу расщепляющегося материала и ядерной технологии Израилю;
4. рекомендует Генеральной конференции приостановить предоставление любой помощи Израилю в рамках программы технической помощи Агентства;
5. призывает государства — члены Агентства оказать Ираку экстренную помощь для устранения последствий этого нападения;
6. подтверждает свою уверенность в эффективности системы гарантий Агентства в качестве надежного средства контроля мирного использования ядерной установки;
7. просит Генерального директора передать настоящую резолюцию Совету Безопасности Организации Объединенных Наций.

Текст резолюции, принятой Советом Безопасности Организации Объединенных Наций

Совет Безопасности,

рассмотрев повестку дня, содержащуюся в документе S/Agenda/2280,

приняв к сведению содержание телеграммы министра иностранных дел Ирака от 8 июня 1981 года (S/14509),

заслушав заявления, сделанные в Совете по данному вопросу на его 2280-2288-м заседаниях,

принимая к сведению заявление, сделанное Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Совету управляющих Агентства по данному вопросу 9 июня 1981 года, и его заявление в Совете на 2288-м заседании 19 июня 1981 года,

принимая далее к сведению резолюцию, принятую Советом управляющих МАГАТЭ 12 июня 1981 года по вопросу о "военном нападении на иракский центр ядерных исследований и его последствия для Агентства" (S/14532),

полностью сознавая тот факт, что Ирак является участником Договора о нераспространении ядерного оружия со дня его вступления в силу в 1970 году, что в соответствии с этим Договором Ирак согласился с гарантиями МАГАТЭ в отношении всей своей деятельности в ядерной области и что Агентство подтверждает, что до настоящего времени эти гарантии применялись удовлетворительно,

отмечая далее, что Израиль не присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия,

будучи глубоко обеспокоен опасностью для международного мира и безопасности, возникшей в результате преднамеренного воздушного нападения Израиля на ядерные установки Ирака 7 июня 1981 года, которое могло в любой момент привести к взрыву обстановки в данном районе с серьезными последствиями для жизненно важных интересов всех государств,

принимая во внимание, что в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций: "Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций",

1. решительно осуждает совершенное Израилем военное нападение, являющееся очевидным нарушением Устава Организации Объединенных Наций и норм международного поведения;
2. призывает Израиль воздерживаться в будущем от любых таких актов или угроз их совершения;
3. отмечает далее, что вышеупомянутое нападение представляет собой серьезную угрозу всему режиму гарантий МАГАТЭ, который является основой Договора о нераспространении ядерного оружия;
4. полностью признает неотъемлемое суверенное право Ирака и всех других государств, особенно развивающихся стран, на создание программ технологических и ядерных разработок для развития своей экономики и промышленности в мирных целях сообразно их нынешним и будущим потребностям и в соответствии с признанными в международном плане целями предотвращения распространения ядерного оружия;
5. призывает Израиль срочно поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ;
6. считает, что Ирак имеет право на надлежащее возмещение за причиненные ему разрушения, ответственность за которые была признана Израилем;
7. просит Генерального секретаря регулярно информировать Совет Безопасности о выполнении настоящей резолюции.